

0721774-1
КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДАВЫДОВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ

**Крестьянство Татарстана в 20-е годы:
историко-демографическая характеристика**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань - 2001

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории
Казанского государственного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент Федорова Н.А.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Кабытов П.С.
кандидат исторических наук
Кузнецова Л.О.

Ведущая организация: Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится 17 мая 2001 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.01. в Казанском государственном
университете по адресу 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1112

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

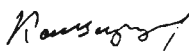
Отзывы на автореферат направлять по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, 18, КГУ, научная часть.

Автореферат разослан 16 апреля 2001 года

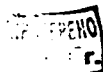

Ученый секретарь

диссертационного совета

Р.Г. Кашафутдинов

1. Общая характеристика работы

Актуальность проблемы. Современное общество, несмотря на довольно динамичный процесс урбанизации, “оставалось и остается еще по своей ментальности крестьянским”¹. Такие черты крестьянского менталитета, как прагматизм, приспособляемость к различным условиям и режимам, во многом определили социальное развитие в XX веке. Поэтому так важен объективный и всесторонний подход в изучении крестьянства.

Анализ демографических характеристик крестьянства играет определяющую роль в его изучении, так как во многом раскрывает проблему взаимоотношений крестьянства и власти. Рассматривая эту проблему, мы особо выделяем период НЭПа, так как это была первая попытка установления мирных взаимоотношений крестьянства и Советской власти. Многочисленные социально-экономические потрясения, выпавшие на долю отечественного крестьянства в XX столетии, в том числе и в период НЭПа, не могли не отразиться на изменении его демографических характеристик. Все, что происходило с населением, отражалось на изменении условий его жизни и, в то же время, демографическая ситуация в стране влияла на ход и направленность исторических процессов.

Объектом настоящего исследования выступает крестьянское население Татарстана. Крестьяне являются сельскими жителями, но в то же время не всякого сельского жителя можно назвать крестьянином. Здесь следует отметить разницу между понятиями “крестьянство” и “сельское население”. Последнее включает в себя все население, проживающее в сельской местности, в то время как крестьяне, по определению Т. Шанина, – это “мелкие сельскохозяйственные производители, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают – прямо или косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти”². Обращает на себя внимание тот факт, что под определение «крестьяне» подпадают люди, занятые производством исключительно сельскохозяйственной продукции. В условиях совмещения профессий, характерного для ситуации 20-х годов, мы будем определять численность крестьянства по главному занятию. Оно, в свою очередь, определяется уровнем получаемого от него дохода. Таким образом, кустари, ремесленники, строители и прочие не относятся к крестьянству, хотя живут в сельской местности и являются мелкими товаропроизводителями.

Предметом исследования выступают демографические характеристики крестьянства: численность, плотность, половозрастной и национальный состав,

¹ Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. - 1994. - № 4-5. - С. 77.

² Шанин Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. Пер. с англ. / Сост. Т. Шанин. Рус. ред. А. В. Гордона. - М., 1992. - С. 11.

миграционная активность, семейное состояние. Особое место в исследовании занимает изучение такого показателя, как грамотность. Не относясь напрямую к демографическим, данный параметр часто включался официальными статистическими органами в демографические обследования 20-х годов. Распространению грамотности придавалось очень большое значение в условиях чрезвычайно низкого общекультурного уровня населения страны. По этому показателю власть стремилась отслеживать положительные результаты своей политики. Вместе с грамотностью в сознание населения внедрялась новая идеология. В этих условиях получение образования рассматривалось как фронт классовой борьбы. Для большей части сельского населения образование продолжало оставаться недоступным по причине постоянной занятости крестьян в аграрном секторе. Те же, кто посылал своих детей обучаться в школу, должны были обладать определенным материальным достатком, чтобы компенсировать потери рабочей силы в хозяйстве. Поэтому обращение к показателю грамотности дает возможность затронуть проблему социальных изменений в среде крестьянства.

Степень научной разработанности. В истории изучения крестьянства периода НЭПа можно выделить несколько основных этапов, в каждом из которых проявление исследовательского интереса к демографическим характеристикам крестьянства выражалось по-разному.

Первым этапом можно назвать период 20-х годов. В это время изучение крестьянства было вызвано преимущественно практическим политико-экономическим интересом: аграрный сектор базировался на индивидуальных крестьянских хозяйствах, производительность труда в которых определялась количеством трудоспособного населения. Авторами многочисленных работ, посвященных различным аспектам развития крестьянства, являлись не столько историки, сколько действующие политики, руководители партии и государства, а также экономисты, статистики и др. (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, В.М. Молотов, М.А. Калинин, И.В. Сталин, Я.А. Яковлев, Б.Л. Брук, Б.Д. Бруцкус, В.Г. Громан, А.И. Хрящева, А. В. Чаянов и

др.)¹. Для представителей власти обращение к крестьянству в своих работах было обусловлено необходимостью популяризации в народном сознании коммунистических идей, укрепления своей власти, расширения социальной базы. Что касается ученых, то их взгляд на проблемы состояния и дальнейшего развития крестьянских хозяйств был вызван научной-исследовательским, а также практическим интересом (составление сводок, прогнозов, рекомендаций и т.п.). Несмотря на различные точки зрения, которых придерживалась данная группа авторов на проблемы состояния и дальнейшего развития крестьянства, общим является признание факта примитивного, низкого уровня развития крестьянского хозяйства, его бедности и архаичности.

В период 20-х годов изучение состояния демографии крестьянства в ТАССР проходило достаточно интенсивно. Интерес вызывали проблемы, связанные с численностью, плотностью, естественным приростом, половозрастным и национальным составом крестьян и т. д. Как и в целом по стране, это было вызвано не столько научным интересом, сколько практической потребностью управления деревней. Значительный вклад в разработку проблем изучения местного крестьянства внесли работы, основанные на анализе результатов ежегодно проводимых в республике весенних опросов и бюджетных обследований. Чаще всего авторами подобных исследований являлись работники государственных учреждений, где обрабатывался поступающий с мест статистический материал. В трудах А.П. Алексеевского, И.И. Победоносцева, И.И. Штуцера, А. М. Колосова и др. подробно анализировались статистические данные, полученные как в ходе проводимых

¹ Ленин В.И. О кооперации. - ПСС. - Т. 45. - С. 369-377; Он же. О продовольственном налоге. - ПСС. - Т. 43. - С. 205-245; Бухарин Н. И. Некоторые вопросы экономической политики. - М., 1925; Зиновьев Г.Е. Лицом к деревне. Статьи и речи. Сборник. - М. - Л., 1925; Он же. Пролетариат и крестьянство. Что означает лозунг "Лицом к деревне"? - М.-Л., 1925; Он же. Работникам и крестьянкам. - Л., 1925; Он же. Рабочий класс и крестьянство. Что должен знать и понимать каждый рабочий и каждый крестьянин. - Л., 1925; Каменев Л.Б. Налоговая политика в деревне. - М., 1923; Он же. Мероприятия по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства. - Ростов-дон, 1925; Он же. Куда и как ведет советская власть крестьянство? - Л., 1925; Мологов В.М. О работе в деревне. - М., 1928; Он же. О работе партии среди деревенской бедноты. - М.-Л., 1925; Калинин М.И. Мировое крестьянство. - М., 1924; Он же. О деревне. - Л., 1925; Он же. О крестьянских обществах взаимопомощи. Речи, статьи, доклады. - М., 1925; Он же. Письмо крестьянам о перевыборах Советов. - М., 1927; Он же. Пути культурной смычки с деревней, 1928; Он же. Десять лет советской деревни. - М., 1928; Сталин И.В. К вопросу о пролетариате и крестьянстве. - Соч. - Т. 7. - М., 1954; Он же. О крестьянстве как союзнике рабочего класса. - Соч. - Т. 8. - М., 1954; Яковлев Я.А. Расслоение деревни. - М., 1925; Он же. Сельское хозяйство и индустриализация. - М.-Л., 1927; Ларин Ю. Вопросы крестьянского хозяйства. - М., 1923; Он же. Советская деревня. - М., 1925; Он же. Рост крестьянской общественности и ее очередные задачи. - М., 1925; Брук Б.Л. Сельскохозяйственная таксация. - М.-Л., 1927; Бруцкус Б.Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. - Пб., 1922; Он же. Экономика сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы. - Пг., 1924; Громан В.Г. Хозяйственное положение СССР. - М., 1924; Он же. Народное хозяйство СССР. Упадок и возрождение. - М.- Л., 1928; Хрящева А.И. Крестьянство в войне и революции. Статистико-экономические очерки. - М., 1921; Чапанов А.В. Организация крестьянского хозяйства. - М., 1925; Он же. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. - М., 1927 и др.

опросов, так и в процессе проведения демографических переписей 1920 и 1926 годов¹.

Значительный вклад в изучение вопросов демографии крестьянства ТАССР был внесен руководителем Татстатуправления В.М. Ермолаевым. Используя данные регулярно проводимых весенних опросов, бюджетных обследований, а также выборочных сельскохозяйственных переписей, он проводил анализ изменений демографических характеристик крестьянского населения на всем протяжении 20-х годов². Г.Ш. Шараф, руководитель отдела статистики татарского населения ТСУ, также внес существенный вклад в разработку демографических проблем³. Совместно с В.М. Ермолаевым он проводил сравнительный анализ состояния хозяйств у представителей различных национальных групп. В своих работах они не раз подчеркивали бедственное состояние татарских хозяйств, что, безусловно, влияло на сокращение их количества. Результаты своих исследований они опубликовали в совместной работе «Очерки по экономгеографии ТР»⁴.

Положительной стороной исследований 20-х годов является плюрализм суждений исследователей, их разносторонние оценки при прогнозировании дальнейшего пути развития крестьянских хозяйств, а также богатый фактический материал, собранный и обработанный ими. Однако отсутствие необходимого временного промежутка мешало исследователям 20-х годов дать объективную оценку происходящих процессов, выявить причинно-следственную зависимость между явлениями и параметрами.

С отказом от НЭПа и утверждением в стране тоталитарного режима судьба сторонников организационно-производственной школы была предreshена. На прошедшей в Москве 27 декабря 1929 года конференции

¹ Алексеевский А.П. Население ТР и запасы труда (к вопросу о генеральном плане) // Труд и хозяйство. - 1927. - № 5-6. - С. 3-16; Победоносцев И.И. Население Татарской республики // Труд и хозяйство. - 1928. - № 3-4. - С. 81-93; Штуцер И.И. Пути к поднятию производительности в сельском хозяйстве ТР // Труд и хозяйство. - 1925. - № 1. - С. 3-14; Он же. К вопросу о расслоении крестьянства в ТР // Труд и хозяйство. - 1926. - № 4. - С. 26-31; Он же. К вопросу об оскудении хозяйства ТР // Труд и хозяйство. - 1927. - № 11-12. - С. 33-38; Он же. Внутрихозяйственный анализ крестьянского хозяйства Татреспублики по бюджетам 1924-25 года. - Казань, 1928; Колосов А. М. К вопросу расслоения крестьянства ТР // Труд и хозяйство. - 1926. - № 5-8. - С. 38-53; Ольшамовский С. Влияние голода на питание сельского населения и на основные элементы его хозяйства // Труд и хозяйство. - 1923. - № 4. - С. 123-131; Дитякин Ф. Т. Организация крестьянского сельского хозяйства Волжско-Камского края. - Казань, 1923; Новицкий Л. Батраки в Татреспублике. Ч. 1. Численность и состав. - Казань, 1928 и др.

² Ермолаев В.М. Очерки состояния крестьянского хозяйства // Труд и хозяйство. - 1925. - № 2. - С. 3-8; Он же. Очерки состояния крестьянского хозяйства // Труд и хозяйство. - 1925. - № 3. - С. 3-13; Он же. Краткая характеристика сельского хозяйства в 1925 году. - Казань, 1925; Он же. Баланс рабочего времени крестьянской семьи ТР // Труд и хозяйство. - 1926. - № 9. - С. 3-8; Он же. Посевная площадь Татреспублики в 1926 году // Труд и хозяйство. - 1926. - № 10. - С. 29-33; Он же. Сельское хозяйство ТР за 10 лет // Труд и хозяйство. - 1927. - № 10. - С. 45-66; Ермолаевы В.М. и Б.М. Денежный приходо-расход крестьянских хозяйств ТР. - Казань, 1928.

³ Ермолаев В.М. и Шараф Г.Ш. Сравнительная характеристика экономики русского и татарского крестьянского хозяйства в ТР // Труд и хозяйство. - 1925. - № 11. - С. 25-45; Они же. Сравнительная характеристика татарского, русского и нацменовского хозяйства ТР. - Казань, 1928.

⁴ Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш., Хасанов М.А. Очерки по экономгеографии ТР. - Казань, 1931.

аграрников-марксистов позиция экономистов, не разделявших точку зрения руководства страны на необходимость переустройства аграрного сектора через организацию колхозов, была подвергнута критике со стороны И. В. Сталина¹. Последовавший административный разгром аграрной науки знаменовал собой развал сельскохозяйственного сектора экономики и уничтожение крестьянства как класса.

Следующий этап историографии охватывает начало 30-х –конец 50-х годов. Проведенная в 30-е годы политика коллективизации крестьянских хозяйств существенным образом отразилась на содержании исторических исследований. Разгром позиций школы А.В.Чаянова и его сторонников на долгие годы предопределил вынужденный отказ исследователей от изучения демографической проблематики. Тематика работ определялась следующими аспектами: признание необходимости становления и укрепления колхозного строя, дальнейшее укрепление рабоче-крестьянского союза (В.И. Коватов, Т.И. Губарев, А.П. Молчанова и др.)²; изменения социальной структуры крестьянства и связанное с этим развитие классовой борьбы в деревне и ликвидация кулачества (Н.В. Елизаров, Н. И. Анисимов, К. А. Абросенко и др.) и т. д.³.

Преподаватели Татарского Коммунистического университета Ф. Медведев, Г. Щеперин и З. Винтайкин, подвергли сокрушительной критике взгляды А.В. Чаянова, а также его сторонников из числа местных аграрников – И.И. Штуцера, А.В. Бергера, А.Н. Григорьева и др.⁴. Подобная критика сопровождалась усилением репрессий по отношению к представителям организационно-производственной школы. В этот период появлялись работы, посвященные истории развития колхозного строя (С.Я. Арбатов, Л.И. Куликова

¹ Сталин И.В. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 года. - Соч. - Т. 12. - М., 1955. - С. 149-153.

² Коватов В. И. Рабочий класс и социалистическое переустройство сельского хозяйства. - М.-Л., 1931; Губарев Т.И. О стирании классовых граней между рабочим классом и крестьянством в СССР. - М., 1951; Молчанова А.П. Из истории борьбы за укрепление союза рабочего класса и крестьянства (Партийно-массовая работа в деревне в 1924-1925 гг.). - М., 1956; Розенфельд В.Я. Двадцатипятилетичники. - М., 1957; Гаврилов Б. А. Борьба коммунистической партии за укрепление союза рабочего класса с крестьянством в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). - М., 1958; Найденов М. Е. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства в результате коллективизации сельского хозяйства. - М., 1958 и др.

³ Елизаров Н. В. Ликвидация кулачества как класса. - М., 1930; Анисимов Н. И. Советское крестьянство. - М., 1947; Абросенко К.А. О социалистическом перевоспитании крестьянства. - М., 1949; Абрамов Б.А. Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства. - М., 1951; Он же. Партия большевиков - Организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. - М., 1952; Анисимов Н. И. Как изменилось наше сельское хозяйство за 40 лет. - М., 1957; Трапезников С.П. Колхозный строй - великое завоевание партии и народа. - М., 1958 и др.

⁴ Винтайкин З., Медведев Ф., Щеперин Г. Кондратьевщина в Татарии (сборник статей). - Казань. 1931.

и др.)¹. Успехи в области восстановления экономики крестьянских хозяйств связывались исключительно с проводимой Коммунистической партией аграрной политикой (О. Тарханов, И. Ефимов)².

Таким образом, с начала 30-х по конец 50-х годов в исторических исследованиях, как общесоюзного, так и республиканского масштаба, проблемы демографии крестьянства специально не изучались.

Прошедший в 1956 году XX съезд КПСС и прозвучавшая на нем критика культа личности И.В. Сталина отразились на дальнейшем развитии историографии. Появилась возможность более широкого использования архивных источников, расширилась тематика работ³. Однако, несмотря на усиление интереса, проявляемого к изучению демографической и социальной проблематики, с конца 50-х по 80-е годы в исследованиях продолжало ощущаться господство партийно-идеологических догм. Одним из проявлений этого стало усиление критики зарубежных демографических концепций, доказательства их несостоятельности и антинаучного характера⁴. В то же время подчеркивалось положительное влияние социально-экономической обстановки, сложившейся в СССР, на развитие демографических процессов⁵.

Возросший интерес к сельскому населению как к объекту изучения, приводил исследователей к необходимости реабилитации опыта проведения выборочных статистических обследований 20-х годов. Типичным примером может служить анализ статистических данных о движении сельского населения Центрального экономического района, проведенный научными сотрудниками Лаборатории трудовых ресурсов экономического факультета МГУ летом 1967 года на основе выборочного опроса 1500 человек. Были изучены общие тенденции изменения социального состава сельского населения района, дана развернутая характеристика миграционных процессов и их последствий⁶. В дальнейшем была отмечена роль миграции в изменении различных демографических показателей – численности, плотности и т.д.

Необходимость изучения демографических факторов и их влияния на исторический процесс была признана на Первом Всесоюзном семинаре по

¹ Арбатов С.Я. Коллективизация среди национальностей Поволжья и Приуралья. - Казань, 1931; Он же. Сельскохозяйственная кооперация в Татарской республике (1920-1930). - Казань, 1930; Куликова Л. И. Партийные организации деревни в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства в 1928-1932 гг. (По материалам Татарстана) // Труды Казан. хим.-технол. ин-та. Вып. 22. - Казань, 1959; Харитонов А.П. Колхозный строй в Татарии и новый этап его развития. - Казань, 1958 и др.

² Тарханов О. Десятилетие Советского Татарстана (1920-1930). - Казань, 1930; Ефимов И. Национальные меньшинства к 10-летию Тат. Республики. - Казань, 1931.

³ Гаврилов Б. А. Ленинский союз рабочих и крестьян и его укрепление в первые годы НЭПа. - М., 1969; Сидоров В. А. Классовая борьба в доколхозной деревне 1921-1929гг. - М., 1978; Селунская В. М. Изменение социальной структуры советской деревни. - М., 1979; Павлова А. Е. Партийно-политическая работа в деревне в условиях НЭПа. - М., 1982 и др.

⁴ Рубин Я.И. Проблема народонаселения как объект идейно-политической борьбы. - Мн., 1976; Коростелев Г.М., Краев В.С. Буржуазные концепции народонаселения. Критический анализ. - М., 1981 и др.

⁵ Марксистско-ленинская теория народонаселения. - М., 1974; Система знаний о народонаселении. - М., 1976 и др.

⁶ Миграция сельского населения (В Центральном экономическом районе). - М., 1971.

исторической демографии, состоявшимся в 1974 году¹. Обращаясь к проблеме роли демографических факторов в истории, В.И. Козлов отметил позитивное влияние численности населения на производственный процесс². Вместе с тем, было оговорено, что оно проявлялось лишь на ранних этапах развития общества³.

В этот период были опубликованы результаты многолетних исследований В.П. Данилова. Основное внимание автор сосредоточил на изучении социально-демографических параметров сельского населения 20-х годов на общесоюзном материале⁴.

Местная историография развивалась в русле общесоюзной и общероссийской. Появившаяся со второй половины 50-х годов возможность обращения к более широкому кругу архивных материалов позволила историкам углубить и расширить тематику работ. Так, в исследовании П.М. Дювбанова, посвященном вопросу ликвидации кулачества, делается вывод о значительной роли крестьянских индивидуальных хозяйств в экономике ТАССР в конце 20-х годов⁵. Проблемы борьбы с голодом 1921-1922 годов, исследование межнациональных отношений, обращение к экономическим проблемам республики в годы НЭПа, переселенческое движение, деятельность комитетов крестьянской взаимопомощи рассматривали И.Я. Ванярин, А.К. Исаков и др.⁶ Определенной заслугой данных исследований явилось изучение проблем социально-экономической и политической жизни крестьян республики, введение в научный оборот новых документов из архивов.

Вопросы демографии крестьянства нашли отражение в исследовании А.М. Залялова⁷. Используя данные ТСУ, а также Всесоюзной демографической переписи 1926 года, автор показал картину расселения крестьянства по различным районам республики, отразив его национальный состав. Следует отметить вывод А.М. Залялова о наличии в республике проблемы высокой

¹ Пуллат Р. Советская историческая демография как фундаментальная дисциплина в системе исторических наук и ее историография // Первый Всесоюзный семинар по исторической демографии. Тезисы. - Таллин. 1974. - С. 3-7.

² Козлов В.И. К вопросу о роли демографических факторов в истории // Второй Всесоюзный семинар по исторической демографии. Тезисы докладов. - Рига. 1977. - С. 9-10.

³ Там же.

⁴ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. - М., 1977; Он же. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. - М., 1979.

⁵ Дювбанов П.М. К вопросу о ликвидации кулачества как класса в Татарии. - Казань, 1967.

⁶ Ванярин И.Я. Борьба татарской партийной организации за укрепление союза рабочего класса и крестьянства в первые годы новой экономической политики (1921-1923 гг.). Дисс... канд. ист. наук. - Казань. 1961; Исаков А.К. Руководство партийной организации Татарии деятельностью крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в 1921-1932 гг.: Дисс... канд. ист. наук. - Казань. 1973; Он же. Кресткомы Татарии в борьбе с голодом и его последствиями в 1921-1924 гг. // Деятельность партийной организации Татарии по осуществлению ленинских идей строительства социалистического общества. - Казань, 1971 и др.

⁷ Залялов А.М. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Татарии (1917-1937 гг.). - Казань, 1974.

плотности сельского населения, что накладывало свой отпечаток на процесс аграрных преобразований¹.

Несмотря на научную новизну, работы 60-х – 80-х годов проводились в традиционных рамках: изучение политики партии в аграрном секторе, классовой борьбы в деревне, строительства колхозов и т.д. Вместе с тем, следует отметить, что несколько возрос интерес к специальному изучению демографической проблематики в исторических исследованиях.

Начало современного этапа в развитии историографии связано с курсом на перестройку советского общества. Во второй половине 80-х годов большую роль в научной жизни стали играть различные междисциплинарные конференции и “круглые столы” с участием историков, социологов, демографов, экономистов и других специалистов. Так, например, на состоявшейся в Казани в октябре 1986 года XXI сессии Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории была признана необходимость изучения динамики социальных процессов в доколхозной деревне на основе “достижений современных структурных наук, в первую очередь, экономики и социологии, социальной психологии, исторической демографии”².

Усилился интерес к влиянию социально-экономических факторов на ход демографических процессов, а также к влиянию демографии на состояние экономики³. Больше внимания стало уделяться изучению общины, ее взаимоотношениям с государственными структурами, а также взглядам крестьян на проблемы в политике и экономике страны в период НЭПа (В.П. Данилов, Л.В. Данилова, В.Б. Бабашкин, П.С. Кабытов, Л.В. Милов и др.)⁴. Продолжают изучаться проблемы взаимоотношения крестьянства и власти, причем подчеркивается экономическая неэффективность советской

¹ Залялов А.М. Указ. соч. - С. 82.

² Роголина Н.Л. Вопросы классового расслоения и социальной структуры советского доколхозного крестьянства в обобщении 60-80-х годов // Итоги и задачи изучения аграрной истории СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. XXI сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тезисы докладов и сообщений. Казань, 22-25 октября 1986 года. - М., 1986. - С. 41.

³ Звидриньш П.П., Звидриня М.А. Население и экономика. - М., 1987; Клупт М.А. Экономическое измерение демографической динамики. - Л., 1990; Соболева С.В. Демографические процессы в региональном социально-экономическом развитии. - Новосибирск, 1988; Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. - М., 1989 и др.

⁴ Данилов В.П., Данилова Л.В. Русская крестьянская община в современной историографии // Итоги и задачи изучения аграрной истории СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. XXI сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тезисы докладов и сообщений. Казань, 22-25 октября 1986 года. - М., 1986. - С. 93-96; Бабашкин В.Б. Крестьянский менталитет: наследие России царской в России коммунистической // Общественные науки и современность. - 1995. - № 3. - С. 99-110; Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. - М., 1988; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М., 1998 и др.

аграрной политики в деревне в 20-е годы, носящей классовый характер (М.М. Горинов, С.В. Цакунов и др.)¹.

Современная историография весьма обширна и уже получила свои первые оценки в трудах А.Н. Сахарова и Н.Б. Орлова². Будучи в целом согласными с их подходами в освещении основных проблем по истории НЭПа в современных исследованиях, мы можем сосредоточиться на рассмотрении имеющейся историко-демографической литературы, а также работ, написанных на материале Татарстана.

К началу 90-х годов многие проблемы исторической демографии еще оставались малоизученными – влияние социально-экономических факторов на воспроизводство населения, роль демографических аспектов в изменении социальной структуры общества, особенности протекания демографических процессов в различных классах и группах населения, в том числе в сельском населении. Но все же тематика исследований заметно расширилась. Появился интерес к изучению проблем текущего учета населения в 20-е годы посредством анализа деятельности ЗАГСов в городах и сельских местностях (И.Н. Киселев)³, было обращено внимание на выдающуюся роль А.В. Чаянова в демографической науке (Н.В. Хлебас)⁴.

Отличительной особенностью историко-демографических исследований в последнее десятилетие стало усиление интереса к проблемам изучения и оценки результатов проводимых демографических переписей⁵, а также расширение тематики работ, создаваемых на местном материале⁶.

Характерной особенностью современных исследований является пересмотр методологических позиций, отход от марксистской классовой теории. Этому во многом способствует начатая с 1992 года на страницах

¹ Горинов М.М. НЭП: Поиски путей развития. - М., 1990; Цакунов С.В. В лабиринте доктрины. - М., 1994 Литвак К.Б. Политическая активность крестьянства в свете судебной статистики 20-х гг. // История СССР. - 1991. - № 2. - С. 129-142 и др.

² Сахаров А.Н. Отечественная историография: западные оценки и наша реальность // Россия в XX веке. Историки мира спорят. - М., 1994. - С. 727-747; Орлов Н.Б. Современная отечественная историография НЭПа: движение, проблематика, перспективы // Отечественная история. - 1999. - № 1. - С. 103-117.

³ Киселев И.И. Развитие системы текущего демографического учета городского и сельского населения СССР в 1920-х гг. // Социально-классовая структура и демографические процессы в России и СССР: Вопросы комплексного изучения. Сборник статей. - М., 1990. - С. 97-104.

⁴ Хлебас Н.В. Чаянов и демография // Там же. - С. 52-58.

⁵ Жиромская В.Б. Возвращенные цифры (Всероссийские переписи населения 30-х годов как исторический источник) // Россия в XX веке. Историки мира спорят. - М., 1994. - С. 385-396; Демина А.И. и др. Статистика населения. - Барнаул, 1992 и др.

⁶ Демографические процессы в региональном социально-экономическом развитии. - Новосибирск, 1988; Алексеев В.В., Логунов Е.В. Демографические процессы на Тюменском Севере. 60-е-80-е гг. / В сб.: Социально-классовая структура и демографические процессы в России и СССР: Вопросы комплексного изучения. Сборник статей. - М., 1990. - С. 136-149; Курцев А.Н. Социально-классовая структура и воспроизводство сельского населения Центрального Черноземья в конце XIX - начале XX века // Там же. - С. 165-169; Звидриньш П.П., Ваковска И.К. Динамика этнической структуры населения Латвии // Там же. - С. 191-199; Асылбеков М.Х. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.). - Алма-Ата. 1991; Социально-демографическое развитие уральского села. - Свердловск, 1988; Историческая демография Сибири. - Новосибирск, 1992 и др.

журнала “Отечественная история” дискуссия ученых-аграрников “Современные концепции аграрного развития” под общим руководством В.П. Данилова¹. Заседания посвященные обсуждениям наиболее известных за рубежом работ в области аграрной истории. Работы Р. Редфилда, Д. Торнера, Т. Шанина, М. Левина и др. вносят существенный вклад в определение понятия крестьян, путей развития аграрного сектора, критериев развития крестьянской экономики и других аспектов. Возросший интерес к изучению крестьянства как особого класса вызвал к жизни особое научное направление – крестьяноведение и определил необходимость выхода периодического издания, в котором затрагивались бы различные аспекты изучения крестьянского населения².

Переходя к обзору местной историографии, следует отметить, что в последнее время вышло немало работ, посвященных изучению различных аспектов крестьянской жизни. Проблема экономического состояния деревни Татарии в условиях усиления экономического и политического нажима на крестьянство и перехода к политике сплошной коллективизации, а также проблемы межнациональных отношений русского и татарского крестьянства в 20-е годы получили освещение в монографиях И.Р. Тагирова³.

Специальное исследование историко-демографической и социальной структуры сельского населения Среднего Поволжья на основе материалов Всесоюзной демографической переписи 1926 года проведено Н.А. Федоровой⁴. Особое внимание уделено изучению подготовки, проведению и итогам Переписи в Средне-Волжском регионе. Анализ социально-экономического состояния крестьянства Татарии, а также изучению его общественно-политического настроения в 20-е годы посвящена работа Р.В. Шайдуллина⁵. Особый интерес вызывает обращение автора к вопросу о демографических потерях крестьянства в начале 20-х годов. Отдельно рассмотрено татарское крестьянство, раскрыты причины его экономической отсталости, отразившиеся на изменении демографических показателей. Интересен сравнительный анализ сознания населения деревни 20-х годов и периода перестройки, проведенный Д.Х. Ибрагимовой⁶. Выявлено немало схожих черт крестьянского менталитета двух эпох. Изучение состояния источников, как опубликованных, так и

¹ Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. - 1992. - № 5; 1993. - № 2, 6; 1994. - № 2, 4-5, 6; 1995. - № 3, 4, 6; 1996. - № 4; 1997. - № 2; 1998. - № 6.

² Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Вып. 1. - М., 1996; Вып. 2. - М., 1997; Вып. 3. - М., 1999.

³ Тагиров И.Р. Очерки по истории Татарстана и татарского народа (XX век). - Казань, 1999. Он же. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. - Казань, 2000.

⁴ Федорова Н.А. Сельское население Среднего Поволжья накануне коллективизации (опыт социально-демографического изучения). - Казань, 1990.

⁵ Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920-1928 гг. - Казань, 2000.

⁶ Ибрагимова Д.Х. НЭП и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. - М., 1997.

архивных, по истории крестьянства Татарстана в 20-е годы, проведено Р.Б. Садыковой¹.

Необходимо выделить работы зарубежных авторов, рассматривавших в своих трудах многочисленные историко-демографические вопросы состояния и развития российского крестьянства 20-х годов. Некоторые работы посвящены проблемам голода начала 20-х годов в Поволжье, отмечено негативное влияние голода и его последствий на процесс изменения демографической ситуации в стране (С. Уиткрофт, Дж. Лонг)². При подсчете вероятных потерь населения данные советской статистики подвергаются самому критическому анализу, считается, что советская статистика уже в 20-е годы испытывала заметное воздействие политики руководства (С. Розефилд)³.

Часть исследователей заняты проблемой перехода России в 20-е годы к новой модели демографического развития, что совпало с переходом к НЭПу (С. Уиткрофт)⁴. При этом основное внимание уделяется раскрытию взаимосвязи процессов модернизации общества и изменения крестьянского населения страны (А. Льюис, Х. Роулэнд, Н. Вейсман)⁵.

Несмотря на заметное расширение тематики исследований, посвященных сельскому населению 20-х годов, до сих пор не уделялось достаточного внимания анализу демографических характеристик крестьян, а также изучению влияния этих характеристик на общее состояние аграрного сектора экономики. Между тем в условиях крайней отсталости сельского хозяйства количество занятого в нем населения определяло общий уровень состояния и развития сельскохозяйственного производства. Этот вывод касается как общероссийских исследований, так и региональных.

Целью настоящей диссертационной работы является изучение динамики демографических характеристик крестьянства ТАССР в 20-е годы.

Для достижения данной цели в рамках представленной работы предусмотрено решение следующих задач:

1. Исследование изменения показателей численности и плотности расселения крестьянства в годы НЭПа.
2. Изучение динамики половозрастного и национального состава крестьянства, его семейного состояния.

¹ Садыкова Р.Б. Крестьянство Татари на кануне коллективизации (1925-1928 гг.). Анализ и характеристика источников. Дисс... канд. ист. наук. - Казань, 1997.

² Wheatcroft S.G. Famines and factors affecting mortality in the USSR: The demographic crises of 1918-1922 and 1930-1933 // Famine in history newsletter: An occasional publication for participants in the session on famine in history to be held at the Eighth International economic history congress. Budapest, 1982. - Вр., - п. 1-30; Long J.W. The Volga Germans and the Famine of 1921 // The Russian Review. - 1992. - vol. 51. - № 4. - P. 510-525.

³ Rosefelde S. Demographic analysis and population catastrophes in the USSR: A rejoinder to Barbara Anderson and Brian Silver // Slavic rev. - L., 1983. - № 3. - P. 298-306.

⁴ Wheatcroft S.G. Population movements, 1908-1926. - Birmingham, 1987.

⁵ Lewis A.R., Rowland H.R. Population redistribution in the USSR: It's impact on Society. 1897-1977. - N.Y., Wash.: Praeger, 1979; Weissman N. Policing the NEP Countryside // Russia in the era of NEP. Exploration in Soviet Society and Culture. Bloomington, 1991.

3. Анализ миграционной активности крестьянского населения.
4. Определение уровня грамотности крестьян, как одного из показателей, характеризующих состояние взаимоотношений власти и населения в 20-е годы.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Татареспублики на 1 января 1927 года. На этот момент административно-территориальные изменения границ республики в основном закончились, и именно в этих границах находилась ТАССР на момент проведения Всесоюзной демографической переписи 1926 года. Как известно, ее материалы послужили основой для многочисленных политико-экономических решений правительства на многие годы вперед.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-1929 гг. Начальная граница этого периода определяется моментом образования ТАССР. Завершается исследование временем проведения в Москве Съезда аграрников-марксистов, на котором прозвучала резкая критика организационно-производственной школы во главе с А.В. Чаевым.

Основное внимание в работе уделено проблеме отражения на крестьянстве противоборства рыночных и административных методов регулирования внутренней политики, которое было характерно для НЭПа. В связи с тем, что в ТАССР новая экономическая политика начала осуществляться позднее, чем в целом по стране и фактически была связана с введением в действие в республике Земельного Кодекса (15 апреля 1923 года), мы сосредоточились на периоде с 1923 по 1929 год.

Конечная дата НЭПа традиционно связывается в исторической литературе с решением партии и правительства о начале сплошной коллективизации (ноябрь 1929 года). Идеиный разгром позиций отечественных экономистов на Съезде аграрников-марксистов в декабре 1929 г. во многом был обусловлен этим. Таким образом, при проведении исследования обращение к событиям более раннего и позднего времени позволило соблюсти принцип историзма.

Методологической основой исследования явились важнейшие принципы исторического познания – историзм, объективность и комплексность научного анализа. Характер задач, поставленных в диссертации, вызвал необходимость применения, наряду с общенаучными, специально-исторических методов: проблемно-хронологического, периодизации, сравнительного, конкретно-исторического подхода и критического отношения к источникам и историографии по исследуемой проблеме. Кроме того, в работе использовались математико-статистические методы – группировка, метод средних величин, графический и др.

В создании настоящего исследования использованы **источники** различных видов, как опубликованные, так и архивные. К неопубликованным источникам следует отнести материалы Национального Архива Республики Татарстан (фонды ТСУ, Наркомзема ТАССР, Наркомпроса ТАССР, Казанского

епархиального совета), а также Центрального Государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (фонд Татарского республиканского комитета КПСС, а также фонды некоторых кантонных комитетов ВКП (б)).

Важнейшим источником, характеризующим изменения демографических характеристик крестьянства, стали материалы Переписей 1920 и 1926 года¹. Их особенность состоит в сплошном, всеобщем характере проведения, а также в их прямой направленности на изучение демографических характеристик. Сравнение данных этих источников позволяет провести комплексный анализ изменений численности, грамотности, а также половозрастного и национального состава крестьянства республики, происшедших за 6 лет. История проведения и источниковедческий потенциал переписи дан достаточно подробно в работах наших предшественников².

В исследовании были использованы результаты ежегодно проводимых в республике весенних опросов крестьянских хозяйств, налоговых сводок, выборочных сельскохозяйственных переписей и бюджетных обследований, результаты которых были опубликованы в ряде справочных изданий³. В отличие от Переписей, это были выборочные обследования, результаты которых посредством различных подсчетов распространялись на все крестьянское население. Отсюда следует отметить слабую сторону данной категории источников – это отсутствие точности в получаемых данных, особенно в отношении демографических показателей. Источники из различных ведомств (ТСУ, Наркомфин ТАССР и др.) представляли различные данные по одним и тем же социально-экономическим характеристикам, что было обусловлено различной методикой их получения. Вместе с тем, периодичность и регулярность проводимых опросов, позволяющая фиксировать ежегодные изменения численности населения на всем протяжении 20-х годов, является важнейшей стороной данной группы источников.

Особо следует отметить группу документов, которая раскрывает политику государства по отношению к крестьянам в период НЭПа. Это законодательные акты, а также программные, уставные и директивные документы ВКП(б) и Советского правительства. Они освещают деятельность

¹ Итоги Всесоюзной переписи 1920 года. - М., 1928; ЦСУ СССР. Всесоюзная перепись населения 1926 г. - Т. 3. - М., 1929; Т. 20. - М., 1929; Т. 37. - М., 1930.

² Подробнее см.: Федорова Н.А. Сельское население Среднего Поволжья накануне коллективизации. - Казань, 1990. - С. 17-46; Её же. Опыт применения количественных методов в изучении социально-демографической структуры доколхозной деревни (по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г.) // Количественные методы в исследованиях по истории рабочего класса и крестьянства. - Свердловск, 1991. - С.17-32; Сутырина О.Н. Население Марийской автономной области по итогам Всесоюзной переписи 1926 г. // Марийский архивный вестник. - 1996. - № 6. - С. 79-82.

³ Татарстан в цифрах и графиках. Альбом диаграмм / Сост. В. Ермолаев. - Казань, 1925; Календарь и записная книжка волостного статистика и добровольного корреспондента Татарского Статистического Управления на 1928 год. - Казань, 1927; Статистический справочник по сельскому хозяйству. - Казань, 1925; Статистический ежегодник по Татарской Социалистической Советской Республике. Статистика населения. - Казань, 1928; Статистический ежегодник по Татарской Социалистической Советской Республике. Вып. 3-5. - Казань, 1929.

центральных и республиканских государственных и партийных органов в области аграрной политики. Сюда относятся такие основополагающие документы, как Земельный кодекс РСФСР 1922 года, Декрет о едином сельскохозяйственном налоге 1923 года, а также другие законы, указы и распоряжения центральных и местных властей¹.

Данная группа раскрывает проблему взаимоотношений крестьянства и власти, помогает понять подчиненное положение населения по отношению к руководству страны, определить характер принимаемых правительством постановлений и указов, не учитывавших интересов крестьянства и объективных условий его существования. В то же время влияние этих документов и указов отражалось на повседневной жизни крестьян, во многом определяло эту жизнь.

Следующую категорию источников представляет собой делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций, таких как Наркомзем ТАССР, Наркомфин ТАССР, Наркомпрс ТАССР, ТО ГПУ, ТСУ, областной совет Всероссийского общества "Долой неграмотность". Сюда относятся организационная, учетная и плановая документация, стенограммы и протоколы заседаний, текущая переписка, информационные сводки и т.д.². Это различные постановления и распоряжения, касающиеся дальнейшего развития крестьянских хозяйств, планово-экономическая и учетная документация, результаты обследований сельского хозяйства республики. Для нас наибольший интерес представляют материалы, раскрывающие миграционную активность крестьян как внутри республики, так и за ее пределы: это сведения о движении переселенцев на земли госфонда, о переселении крестьян в районы Сибири и Дальнего Востока и другие данные.

Определенную ценность вызывают материалы метрических книг из различных районов республики, переданных в архивы отделов ЗАГСа. Хранящиеся в данных книгах записи о рождении, бракосочетаниях и смертях жителей сельских местностей позволяют прояснить демографическую ситуацию, сложившуюся в республике в 20-е годы. Однако следует отметить, что проводимые государством меры борьбы с религиозным влиянием привели к постепенному свертыванию деятельности служителей религиозного культа в

¹ Декреты Советской власти. - Т. 13. - М., 1989; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. - Т. 1. - 1917-1928 гг. - М., 1957; Т. 2. - 1929-1945. - М., 1957; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). - Т. 2. - 1917-1922 гг. - М., 1983; Т. 3. - 1922-1925 гг. - М., 1983; Т. 4. - 1926-1929 гг. - М., 1983; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Татарской Социалистической Советской Республики. 1922-1929 гг.; Сборник циркуляров и распоряжений Народного Комиссариата Просвещения ТССР. 1925-1929 гг.

² НА РТ, ф. 1296 - фонд Татарского статистического управления; ф. 5874 - фонд Наркомзема ТР; ф. 3682 - фонд Наркомпрса ТР. 1922-1929 гг.; ЦГА ИПД РТ, ф. 15 - фонд Татарского республиканского комитета КПСС 1922-1929 гг.; Общество "Долой неграмотность". Устав общества и инструктивный материал. - М., 1924; Материалы Третьего съезда общества "Долой неграмотность" Татарской Республики. - Казань, 1927.

качестве регистраторов рождений, бракосочетаний и смертей жителей сельской местности.

Указанные в этой группе источников материалы раскрывают механизмы реализации правительственных постановлений, а также ход проведения различных мероприятий и кампаний. При этом следует отметить влияние политической доктрины на принимаемые решения, что во многом объясняет причины слабого восприятия крестьянским населением подобных мероприятий.

При написании настоящей работы были использованы материалы периодической печати. Следует отметить газеты «Известия ТатЦИК», «Новая деревня», «Красная Татария», а также журнал «Труд и хозяйство», публиковавшие на своих страницах постановления правительства, касающиеся дальнейшего развития аграрного сектора, материалы проводимых среди крестьян агитационных кампаний, сведений статистического характера и т.д.¹. Материалы прессы отражали состояние общественного сознания периода НЭПа, время, в которое происходили социально-экономические и политические изменения, нашедшие свое отражение в состоянии и развитии демографических процессов.

Наконец, источники личного происхождения представлены крестьянскими письмами². В них крестьяне выражали свой личный взгляд на сложившуюся ситуацию, а также предлагали конкретные меры по устранению определенных недостатков. Данный вид источников является наиболее ценным в изучении особенностей восприятия крестьянином окружающего мира, его специфическом отношении к представителям центральной власти как к правителям, не знающим о том, что происходит на местах, но искренне желающим разобраться.

Ценность данного вида источников определяется тем, что они выражают бытовые условия жизни крестьян, их мировоззрение в условиях изменения различных демографических показателей.

Таким образом, наличие значительного количества источников и их разнообразие создает предпосылки для комплексного анализа динамики демографических показателей крестьянства.

Научная новизна работы заключается в выборе темы исследования и постановке исследовательских задач. В диссертации впервые обобщается материал, характеризующий процесс изменения демографических характеристик крестьянского населения ТАССР в условиях НЭПа, выделены основные этапы этого процесса. В исследовании использованы источники, впервые вводимые в научный оборот.

Практическая значимость исследования состоит в том, что обобщенный в исследовании материал может быть использован на практике в современных условиях проведения аграрных преобразований, в совершенство-

¹ Известия ТатЦИК. 1921-1929; Новая деревня. 1922-1929. Труд и хозяйство. 1921-1929.

² ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, л. 524, л. 87, 140.

вании экономической и социальной политики. Итоги исследования представляют также интерес для использования в дальнейших научных поисках. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих лекционных курсов по отечественной истории XX века.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования получили отражение в опубликованных статьях, а также в материалах тезисов ежегодной итоговой научной конференции КГУ (Казань, 1999 г.), церковно-научной конференции «Христианская история и культура на пороге третьего тысячелетия» (Казань, 1999 г.), VI Всероссийских Платоновских чтениях (Самара, 2000 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения, содержащего список используемых в работе сокращений, карту административно-территориального деления ТАССР на 1 января 1927 года и 3 статистические таблицы.

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи, устанавливаются территориальные и хронологические рамки, определяется научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава посвящена изучению динамики демографических характеристик крестьянства в начальный период НЭПа.

В 1922 году крестьянство ТАССР существенным образом сократилось по сравнению с численностью, установленной по результатам Всероссийской демографической переписи 1920 года (2678793 человека)¹. Это сокращение было вызвано голодом 1921 – 1923 годов и общим упадком сельского хозяйства. К тому же, количество крестьянского населения, зафиксированное демографической переписью 1920 г., было не полным: часть крестьянства мигрировала, число мобилизованных в Красную Армию в условиях идущей Гражданской войны было засекречено. Размер потерь крестьянского населения за период 1920-1922 годов составил 16,8%². Данный показатель подтверждается сведениями из сводок ТО ГПУ, отправленных в Москву.

На основе анализа половозрастной пирамиды крестьянства по данным демографической переписи 1920 года мы приходим к выводу о значительных потерях среди мужчин в возрасте 20 – 39 лет. Эти потери не могли не иметь серьезных последствий для дальнейшего развития демографических процессов. Однако, если последствия войн привели к заметному сокращению количества мужчин, то последствия голода отразились на всем населении. Выравнивание половозрастного состава крестьянства происходило на фоне общего сокраще-

¹ Итоги переписи населения 1920 г. – М., 1928. – с. 39.

² ЦГА ИПД РТ. ф. 15. оп. 1, л. 591, л. 67.

ния численности населения. Немалую роль здесь сыграло усиление в этот период миграционной подвижности женщин.

Обращаясь к изменению национального состава крестьянства, следует отметить, что это изменение в значительной мере было связано с процессом массовой миграции населения в условиях голода. Немалую долю мигрантов представляло собой татарское крестьянство.

Изменение удельного веса представителей различных национальных групп происходило повсюду, однако, размеры сокращения численности крестьянства в каждом кантоне были разными. Тем не менее, следует выделить общую тенденцию повсеместного сокращения количества нерусских, особенно татарских хозяйств.

Развитие образования среди крестьянства сводилось, в основном, к процессу овладения основами грамоты. В целом, грамотными в 1920 году в ТАССР были всего лишь 21,8 % крестьянского населения республики. В следующем, 1921 году этот показатель мало изменился, составив, по результатам проводимого ТСУ обследования, всего 22 %¹. Причиной остановки в распространении грамотности в этот период стал голод, а также снятие работ по ликвидации неграмотности с государственного финансирования вплоть до января 1924 года. В этих условиях руководством республики на основании указа Президиума Коллегии Наркомпроса РСФСР от 29 июля 1922 года в сельской местности стали вводиться договорные школы, работа которых финансировалась самим крестьянским населением². Поддержка крестьянством советских школ, вне сомнения, носила принудительный характер.

Вторая глава посвящена анализу демографических характеристик крестьянства в период восстановления аграрного сектора 1924-1927 годов.

Особое внимание в главе уделено рассмотрению данных о численности крестьян путем сравнения различных источников – материалов демографической переписи 1926 года, списков налогового управления Наркомфина ТАССР, результатов весенних опросов крестьянских хозяйств со стороны ТСУ, а также данных, принятых ТСУ.

Анализируя данные этих источников, а также методику их получения, мы пришли к выводу о том, что использовавшийся в республиканской статистике метод подсчета количества населения, основанный на «гнездовом» методе исследования хозяйств, позволял получать относительно точные результаты. Однако руководство ТСУ на всем протяжении 20-х годов вносило корректировку в получаемые данные в сторону их увеличения. Это было вызвано стремлением руководства республики приуменьшить размеры демографических потерь, вызванных голодом 1921-1923 годов и его последствиями.

Несмотря на потери, в сельской местности ТАССР продолжал ощущаться избыток населения. На заседании 2-го пленума Всероссийского Переселенческого комитета при ЦИК СССР от 5 июня 1927 года район

¹ НА РТ, ф. 1296, оп. 2, д. 206, л. 151-153, 243-245, 359-360, 493, 495.

² Там же. – л. 8.

Татарской АССР был признан регионом, «обладающим запасами избыточного неиспользованного труда и нуждающимся в переселении»¹. Самым распространенным регионом для переселенцев являлась Сибирь и Дальневосточная республика.

Экономическая политика руководства республики лишь способствовала миграционной подвижности крестьян. Это существенно замедляло рост показателей численности и плотности местного крестьянства к концу восстановительного периода.

Обращаясь к анализу половозрастного состава крестьянства, мы отмечаем следующее: если в 1920 году наблюдалась явная диспропорция среди мужского и женского населения 20-40-летнего возраста в сторону значительного преобладания женщин, то к концу 1926 года подобной диспропорции уже не было. В значительной мере это было обусловлено влиянием голода и его последствий на все население республики, а также усилившейся миграционной подвижностью женщин из республики в 20-е годы. Увеличение удельного веса мужчин работоспособного возраста не могло не оказать положительного влияния на восстановление экономики крестьянских хозяйств.

Изменения в национальном составе крестьянства, произошедшие в восстановительный период, во многом обуславливались неодинаковым влиянием последствий голода и разрухи на крестьянские хозяйства различных национальных групп. Немалую роль в стабилизации национального состава сыграла экономическая политика республиканского правительства, направленная на оказание помощи в первую очередь татарскому хозяйству, как наименее устойчивому в хозяйственном отношении. В наибольшей мере данная политика проявилась в организации переселения хозяйств на земли государственного фонда с целью ликвидации малоземелья и чересполосицы. Однако нехватка в бюджете республики средств для проведения необходимых мер по переселению (освоение участков, строительство домов для крестьян и др.) приводила к тому, что освоение новых участков оказывалось под силу лишь экономически устойчивым хозяйствам.

Ликвидация последствий голода и восстановление аграрного сектора республики положительно повлияли на развитие процесса распространения грамотности среди крестьянского населения. Серьезное внимание уделено политизации этого процесса. Вместе с тем, отмечена роль религии в образовательном процессе, которая продолжала оставаться значительной, что отмечалось руководством. В постановлении бюро ОК ВКП (б) от 10 августа 1926 года по вопросу о религиозном движении за подписью секретаря ОК ВКП (б) М. М. Хатаевича, отмечался сильный рост религиозного движения в образовании, особенно среди татарского крестьянства².

¹ НА РТ, ф. 5874, оп. 1, д. 1133, л. 259.

² ЦГА ИПД РТ, ф. 1229, оп. 1, д. 564, л. 6.

В целом, в период с 1923 по 1927 темпы распространения грамотности заметно увеличились - с 22 % до 33,8 % соответственно.¹

Третья глава посвящена изучению демографических характеристик крестьянства в 1928-1929 годы.

Изменение численности крестьянства в последний период НЭПа характеризовалось влиянием противоречивых факторов. С одной стороны, еще некоторое время продолжал свое действие положительный импульс, полученный в ходе восстановительного периода, который оказал благотворное влияние на развитие демографических процессов; с другой стороны – наметившийся перелом в экономической политике Советского правительства неизбежно отразился на сокращении численности крестьянского населения.

Всего по данным весеннего 10%-ного опроса крестьянских хозяйств 1928 года, в ТАССР насчитывалось 2571356 крестьян, из них 1201981 мужчина (46,7%) и 1369375 женщин (53,3%)². Указанная численность населения была подсчитана на основе количества наличных крестьянских хозяйств (513272) из расчета среднего состава семьи в 5 человек³. Этот размер состава семьи оставался неизменным в исчислениях ТСУ на всем протяжении 20-х годов. В этом случае в 1928 году размер прироста крестьянства составил, по данным весеннего опроса, по сравнению с началом 1927 года, свыше 11%, что маловероятно, учитывая, что в 1928 году экономическая и политическая ситуация в деревне заметно ухудшилась. Неизбежное дробление хозяйств в этих условиях подтверждают результаты весеннего опроса 1929 года.

Обращаясь к рассмотрению половозрастного состава крестьянства республики, следует отметить, что его изменение в значительной степени зависело от влияния социально-экономических факторов. В процессе ухудшения экономической и политической обстановки в деревне происходило усиление удельного веса мигрантов-мужчин. В 1929 году количество отсутствующих мужчин в 4,5 раза превышало соответствующее количество женщин. Многие хозяйства в этот период оставались вообще без работников-мужчин. Общее количество подобных хозяйств по республике составило 11,6% от общего числа всех хозяйств⁴. Потери среди крестьянства наиболее трудоспособного и репродуктивного возраста к концу НЭПа не могли не отразиться на демографической ситуации в будущем.

Процесс изменения национального состава крестьянства в различных кантонах и районах в последний период НЭПа оказался в некоторой степени обусловлен очередным административно-территориальным делением республики. В то же время, решающее значение в этом процессе сыграла миграционная подвижность крестьян, усилившаяся в 1928-1929 годы. Кроме

¹ Подсчитано по данным: НА РТ, ф. 3682, оп. 1, д. 73, л. 44 об; ЦСУ СССР, Всесоюзная перепись населения 1926 г. - Т. 3. - М., 1928. - с. 242-243.

² Статистический ежегодник по Татарской Социалистической Советской Республике. - Казань, 1929. - С. 4.

³ Там же. - С. 4-5.

⁴ Статистический ежегодник по Татарской Социалистической Советской Республике ... - С. 4.

того, изменение национального состава крестьянства ТАССР в период с 1927 по 1929 год было вызвано неодинаковыми темпами прироста различных национальных групп.

Политика в области просвещения в период 1928-1929 годов все больше увязывалась с активным антирелигиозным курсом. Если в прежние годы еще существовала возможность открытия в деревнях, особенно татарских, религиозных школ, то в последние годы НЭПа все отчетливее проявлялась нетерпимость государства к сохранению религиозного образования.

Общий низкий уровень развития аграрного сектора, притягивавший огромные массы населения к физическому труду, не оставлял для большинства крестьян свободного времени на обучение. Темп распространения грамотности продолжал оставаться низким. К концу периода НЭПа лишь 37,1% крестьянского населения ТАССР являлись грамотными¹.

В заключении диссертации, подводя итоги исследования, мы пришли к следующим выводам:

Влияние социально-экономических и политических факторов на изменение демографических характеристик крестьянства происходит не сразу, а по истечении определенного временного промежутка. В течение этого промежутка времени крестьянство продолжает испытывать влияние командно-административной системы взаимоотношений с государством, которая была создана в прежний период. Таким образом, в полной мере проявлялась характерная инертность в развитии демографических процессов, обусловленная замедленностью реакции населения на экономические и политические изменения в стране. Взаимоотношения крестьян с руководством республики в различные периоды НЭПа явились типичным тому примером.

Анализ изменений половозрастного состава крестьянства республики позволяет отметить высокую миграционную подвижность мужского населения. Учитывая значительный недостаток в хозяйствах тягловой силы и инвентаря, можно сделать вывод о том, что изменение численности трудоспособных мужчин в значительной мере определяло развитие сельского хозяйства республики на всем протяжении 20-х годов. Приток мужского населения в сельскую местность ТР, начиная с 1924 года, определил заметные успехи в развитии аграрного сектора и наоборот, усиление миграции мужчин из деревень в конце 20-х годов приводило к очередным трудностям, связанным с падением рождаемости и усилением физической нагрузки на женщин, стариков и детей. Таким образом, изменение количества работников в семьях во многом определяло материальное состояние хозяйств. Сокращения среднего состава семьи в период 1928-1929 годов, вызванное усилением административного нажима на крестьян, означало ослабление экономического положения крестьянского населения.

Изменение удельного веса крестьян различных национальных групп в ТР было связано с политикой руководства республики, направленной на поддержа-

¹ Подсчитано по данным: НА РТ. ф. 3682. оп. 1, д. 1460. л. 471.

ние стабильности национального состава населения. Так, отмеченное в первой половине 20-х годов заметное уменьшение удельного веса татарского крестьянства, заставило руководство проводить меры по ограничению миграционной подвижности татар. Именно татарское хозяйство, как наименее развитое по сравнению с хозяйствами крестьян других национальностей, в наибольшей мере испытало воздействие голода и других неблагоприятных экономических факторов. Поэтому, переселяя крестьянские семьи на земли госфонда, руководство, в первую очередь, отводило участки для татарских хозяйств. Однако подобная мера не смогла решить проблему миграции крестьян, во-первых, по причине отсутствия необходимых у государства средств для помощи переселенцам, во-вторых, ввиду усиления недовольства крестьян других национальностей, считавших себя обделенными.

Незначительное увеличение показателя грамотности крестьянства было обусловлено низким технико-экономическим уровнем сельского хозяйства, требовавшим от производителя огромных затрат времени и физических сил. Не имея возможности оказать реальную помощь крестьянским хозяйствам, поднять их материальный уровень и тем самым создать объективные предпосылки для ликвидации неграмотности, правительство большое внимание уделяло проведению различных агитмероприятий, как локальных, так и общереспубликанских. Цель подобных мероприятий состояла не столько в повышении образовательного уровня населения, сколько в изменении общественного сознания крестьян.

Таким образом, обращаясь к изменению демографических характеристик крестьянского населения, мы имеем возможность проследить реакцию крестьян на политику руководства. Не имея возможности непосредственно участвовать в процессе принятия тех или иных решений, влиявших на изменение условий собственной жизни, крестьяне, принимая либо отвергая эти решения, могли оказывать лишь косвенное влияние на руководство. В этом смысле изменение демографических характеристик стало одним из показателей процесса борьбы крестьян за свои интересы.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Давыдов Д. В. Восстановление производственных сил крестьянства Татарской Республики в условиях НЭПа // Точка зрения. Сборник научно-исследовательских статей. Вып. 2. – Казань: Мастер Лайн, 2000. – С. 10 - 19.
2. Давыдов Д. В. Грамотность крестьянского населения в период голода 1921-1923 годов // Точка зрения. Сборник научно-исследовательских статей. Вып. 3. – Казань: Мастер Лайн, 2000. – С. 31 – 37.
3. Давыдов Д. В. К вопросу о восстановлении численности рабочего скота в крестьянских хозяйствах Татарской Республики в условиях НЭПа // Историческая наука в Казанском университете. – Казань, 2000. – С. 117-118.
4. Давыдов Д. В. К вопросу о переселении крестьян Татарской Республики в Сибирь в период НЭПа // Платоновские чтения. Материалы Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 1-2 декабря 2000 г. – Самара, 2001. – С. 93-95.

2-00

*Отпечатано в ООО «СИДДХИ-СЕКЬЮРИТИ».
Казань, ул. Журналистов, 1/16, офис 211. Тел. (8432) 76-74-59
Лицензия №0130 от 1.08.98 г. Заказ №363. Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Печать - ризография.*